[8] См.: Теория права и государства: учеб. для вузов / под ред. Г. Н. Манова. М., 1996. С. 200–201.
[9] См.: Лазарев В. В., Липень С. В. Указ. соч. С. 360.
[10] Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. С. 26.
[11] См.: Лившиц Р. З. Теория права: учеб. М.,1994. С. 363.
[12] Проблемы теории государства и права: учеб. / под ред. С. С. Алексеева. М., 1987. С. 448.
[13] Теория государства и права: учеб. / под ред. А. С. Мордовца, В. Н. Синюкова. М., 2005. С. 321.
[14] Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. С. 357–358.
[15] См.: Границы правового регулирования: науч.-практ. пособие / отв. ред. И. В. Плюгина, Е. В. Черепанова. М., 2011. С. 184.

Поступила в редакцию 20.06.13.

Сергей Григорьевич Василевич – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры конституционного права.

УДК 32.01:305

Л. Г. ВОЛИНА

КАТЕГОРИАЛЬНО-ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ

Анализируется категориальный аппарат, посредством которого раскрываются цели, задачи и основные направления гендерной политики. Предлагается выделять наряду с базовыми категориями гендерных исследований понятия, используемые для анализа гендерной политики. Рассматриваются такие категории, как гендер, гендерное равенство, гендерная дискриминация, позитивная дискриминация. На основе анализа научной литературы приводится авторское определение гендерной политики. Делается вывод о том, что в настоящее время базовые категории являются весьма многозначными, неопределенными и дискуссионными.

Ключевые слова: гендер; гендерная политика; гендерная дискриминация; позитивная дискриминация; гендерное равенство.

The article examines the terms, which help to discover purposes, tasks and main directions of gender policy. The author suggests to distinguish basic categories of gender studies and terms, that are used for analysis of gender policy. The following terms are discussed in the article: gender, gender quality, gender discrimination, positive discrimination. The article presents the author's definition of gender policy. It is concluded that at the present time basic categories are polysemantic, indefinite and debatable.

Key words: gender; gender policy; gender discrimination; positive discrimination; gender quality.

В последнее время особую актуальность и значимость приобретают исследования, связанные с гендерной проблематикой. Развитие гендерных исследований и их результаты свидетельствуют о том, что рассмотрение любой социальной проблемы без учета гендерной составляющей неполно и односторонне. Успешная реализация задач гендерной политики требует ее качественного формирования и знания специалистами ее теоретических оснований, в первую очередь основных понятий и категорий, имеющих социально-политическое содержание.

Наряду с базовыми терминами гендерных исследований, широко используемыми сегодня во всех общественно-гуманитарных науках (например, гендер, гендерная асимметрия, гендерная идентичность, гендерный контракт, гендерные роли, гендерные стереотипы), исследование гендерной политики предполагает использование «адаптированных» к политологическому анализу понятий (гендерная дискриминация, гендерная политика, гендерное равенство, позитивная дискриминация, гендерная экспертиза, гендерный бюджет и др.).

В основе гендерных исследований лежит понятие «гендер», которое до сих пор вызывает множество споров и трактуется по-разному в зависимости от предмета исследования. Первое определение гендера возникло в связи с феминистским анализом общества – критикой дискриминационного положения женщин. Одни исследователи считают, что понятие «гендер» впервые появилось в работе Р. Столера «Пол и гендер: о развитии мужественности и женственности» (1968). Р. Столер рассматривает гендер как понятие, которое выражает психологические, социальные, культурные особенности личности. Другие полагают, что одной из первых работ, в которой появилось довольно четкое разделение понятий «пол» и «гендер», является вышедшая в 1975 г. статья антрополога Г. Рубина «Обмен женщинами: заметки по поводу “политической экономии” пола», в которой «гендер» определяется как «комплекс соглашений, регулирующих биологический пол как предмет общественной деятельности»[1]. В 1980-е гг. эти определения становятся основой для разнообразных концепций.

В зарубежной литературе, когда говорят о гендере, то исходят из определенных социокультурных дефиниций понятий женщины и мужчины и предполагают изначально установленное различие их социального положения. Так, под гендером понимают «совокупность правил, норм, обычаев и традиций, посредством которых биологические различия между женщиной и мужчиной переводятся в социально-организованные различия»[2].

Можно привести также определение американского социолога Э. Гидденса, на которое в основном опираются российские и белорусские исследователи. По его мнению, «если пол имеет отношение к физическим, телесным различиям между женщиной и мужчиной, то понятие “гендер” затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности»[3].

В российских социальных исследованиях понятие «гендер» (англ. «gender») используется с начала 1990-х гг. для обозначения социального пола в отличие от биологического («sex»). Так, по мнению М. М. Малышевой, гендер обусловлен не биологически, а определяется «в контексте более широкого социального разделения труда… условий производства и культурных, религиозных и идеологических систем, превалирующих в обществе»[4]. О. А. Воронина предлагает выделять три направления в понимании гендера и проведении гендерных исследований:

1) гендер как инструмент социологического анализа;
2) понимание гендера в рамках женских исследований;
3) гендер как культурологическая интерпретация[5].

При этом первое направление квалифицируется как «социально-демографическая категория» и «социальная конструкция», а во второе направление включаются «гендер как субъективность, гендер как идеологический конструкт, гендер как сеть, гендер как технология»[6]. Представляется, что для анализа гендерной политики весьма ценными являются результаты социологических исследований гендера.

Следует отметить, что гендер – это относительная категория, касающаяся обоих полов, затрагивающая качественные и взаимопересекающиеся характеристики положения женщин и мужчин в обществе. О. И. Ключко дополняет, что гендер – не только основная категория гендерных исследований, а также «методологическая позиция, метод, инструмент, позволяющий открывать новые перспективы видения как бытия человека, так и любого явления общества и культуры»[7].

Разграничение пола и гендера является фундаментальным, так как многие различия между женщиной и мужчиной обусловливаются причинами, не являющимися биологическими по природе. Если пол индивида биологически детерминирован, то род (гендер) будет культурно и социально заданным. По сути, гендер, обозначая социальные различия между мужчинами и женщинами, выступает элементом социальных отношений. Таким образом, все варианты определений гендера объединяет использование терминов «социальный», «общественный», «социокультурный», и большинство из них дается через противопоставление категории «пол» или в дополнение к ней.

Одним из индикаторов демократичной гендерной политики выступает гендерное равенство, которое означает, что мужчины и женщины имеют гарантированные равные права и располагают одинаковыми социальными ценностями, равными возможностями, а также имеют равный доступ к возможностям (источникам, средствам), чтобы воспользоваться ими[8].

Благодаря принятой в 1995 г. Пекинской платформе действий был осуществлен переход от понятия «равноправие женщин с мужчинами» (что понималось как достижение женщинами мужского статуса) к понятию «гендерное равенство», которое предполагает наряду с акцентом на женских правах учет гендерных, т. е. социально сконструированных, различий[9].

В контексте анализа гендерной политики выделяют юридическое (формальное) и фактическое равенство. Первая форма означает равенство в рамках закона; вторая – равенство на практике[10]. В зарубежной литературе предлагается структурировать гендерное равенство следующим образом: оно включает в себя «субстанциальное равенство» (в основе – различные обстоятельства и характеристики мужчин и женщин) и «равенство действий» (подразумевает гарантию того, что как мужчины, так и женщины могут самостоятельно сделать свой жизненный выбор и определить условия, в которых этот выбор будет реализован)[11].

Неотъемлемой частью гендерных исследований является категория «гендерная дискриминация» – дискриминация по признаку пола, когда определенному полу отдается предпочтение по сравнению с другим (в большинстве обществ под половой дискриминацией рассматривается ущемление прав и интересов женщин).

На международном уровне Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) впервые дает определение дискриминации в отношении женщин. Она «означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области»[12].

Дискриминация по признаку пола может включать как устойчивые гендерные стереотипы о роли, предназначении и способностях женщин, так и реальные практические действия (принятие дискриминационных законов, реализация практики «стеклянного потолка» и т. п.).

Существует явная и скрытая дискриминация. При явной дискриминации проводится открытая политика нарушения прав определенных категорий людей, когда заведомо ставятся преграды при устройстве на работу, существует запрет на пользование определенными правами (например, правом голоса, правом наследования и т. д.); практикуется несправедливая оценка труда; ограничивается доступ в определенные общественные места; пропагандируются нормы и ценности, ущемляющие интересы и достоинство женщин. Скрытая, или косвенная, дискриминация устанавливает формальное равенство всех социальных групп; предполагает соответствующее законодательство, юридически закрепляющее это равенство и предписывающее взыскание в случае нарушения такого законодательства. Однако существующая в обществе практика не позволяет достичь такого равенства. Так, чрезмерная занятость женщин в семье и быту не позволяет им должным образом реализовывать свои гражданские и политические права, господствующие в обществе. Например, в традиционных семьях предрассудки не позволяют женщинам заниматься общественной работой и т. п.

При существовании дискриминации в обществе равные права не дают равных возможностей дискриминируемой группе. В таком случае применяется так называемая «позитивная дискриминация» – система привилегий для дискриминируемой группы, позволяющая уравнять шансы. Принятие таких мер, направленных на определенную группу, как правило, связано с тем, что законодательный запрет каких-либо дискриминационных норм не привел к отказу от них на практике.

В законодательстве термин «позитивные действия» впервые появился в США в 1935 г. и означал действия по обеспечению принципа равного обращения со всеми работниками независимо от их расы, цвета кожи, религиозной принадлежности и национальности (но не пола). Категория пола была включена в этот список только в 1968 г. – под мощным давлением женских организаций. В США принят термин «affirmative actions», в Европе чаще используется выражение «positive actions». Синонимом этих понятий является термин «позитивная дискриминация» (positive discrimination).

С точки зрения О. А. Ворониной, позитивные действия существуют в двух формах:

• «политики, обеспечивающей предоставление большего доступа на рынок труда;

• и/или политики, нацеленной на увеличение представительства ранее мало представленных групп населения в общественных комитетах, политических партиях и образовательных институтах»[13].

Цели большинства программ позитивных действий в отношении женщин на рынке труда состоят в «поощрении» вовлечения их в нетрадиционные сферы занятости, т. е. на те работы, которые раньше выполнялись только мужчинами, а также в расширении доступа женщин к высокооплачиваемым и более статусным позициям. Однако необходимо подчеркнуть, что, как правило, подобные меры действуют только на фирмах или в учреждениях, получающих государственное финансирование или имеющих правительственный контракт. В частном секторе экономики позитивные действия могут проводиться на добровольной основе. В некоторых странах (например, в Нидерландах) для стимулирования применения позитивных действий частными работодателями им предоставляются государственные гранты.

Одним из ключевых понятий анализа гендерной политики является «государственная политика». В политической науке отсутствует универсальная интерпретация государственной политики. Наряду с данной категорией используются понятия «общественная политика» и «публичная политика». В западных научных источниках чаще применяют термин «public policy» («публичная политика» или «общественная политика»), под которым, как правило, понимается целенаправленный курс действий (или бездействий), проводимый актором или группой акторов (правительством, чиновниками, органами власти и т. д.) в рамках некоторой проблемной ситуации. В отечественной литературе обычно оперируют понятием «государственная политика».

Так, российский ученый А. А. Дегтярев считает, что само словосочетание «государственная политика» ближе по смыслу и содержанию к таким процессам, как кадровая политика внутри государственного аппарата или организационная работа его управленческого персонала, внутриведомственные взаимодействия. Поэтому для адаптации отечественной терминологии к международным стандартам можно использовать термин «публичная политика» или «публично-государственная политика» как более точный, выражающий общественное содержание государственно-управленческих процессов, взаимодействие государства и общества в современном ему понимании. Публично-государственная политика, по его мнению, представляет собой «целеориентированную и управляемую, комплексную и организованную совместную деятельность индивидов и их групп по легитимному разрешению общественных проблем при руководящей и интегративной роли институтов государственной власти и на основе использования коллективных ресурсов общества»[14].

Отечественные ученые С. В. Решетников и Н. А. Антанович полагают, что государственная (публичная) политика – это целенаправленный курс правительства на разрешение различных социальных проблем. По их мнению, между понятиями «государственная политика» и «публичная политика» – «не лингвистическое, а теоретико-методологическое различие. В западной науке публичная сфера понимается как область политико-государственных отношений, причем термин "публичная политика" предполагает сочетание демократического правления и эффективного государства»[15].

На основе представленных в литературе интерпретаций понятия «государственная (публичная) политика» ее можно охарактеризовать как политический процесс деятельности органов государственной власти с привлечением институтов гражданского общества, направленный на решение различных общественных проблем в соответствии с законодательством.

Категория «гендерная политика» выступает системообразующей для ее анализа, однако авторские позиции по вопросу содержания данного понятия весьма неоднозначны. Так, гендерная политика – это комплекс мероприятий и правовых документов национального и (или) местного уровня, направленных на достижение и сохранение равенства мужчин и женщин во всех сферах общества[16].

В. Г. Ушакова предлагает более широкое определение гендерной политики: это политика, «обеспечивающая полноценную гендерную социализацию детей, молодежи, возможности для гармонизации гендерных ролей, преодоления гендерной асимметрии в социально-политических процессах и институтах с целью достижения гендерной демократии, гендерной гармонии в обществе»[17].

И. Е. Калабахина выделяет три типа гендерной политики:

1) осуществляемую для устранения дискриминации по признаку пола;

2) осуществляемую для формирования эгалитарного общества;

3) являющуюся в широком смысле политикой населения, охватывающей сферы занятости, семьи и т. д.[18]

Предложенная И. Е. Калабахиной функциональная классификация гендерной политики также расширяет данное понятие, поскольку относит к ней, кроме собственно гендерной политики, общую политику в области прав человека, политику занятости, социальную, демографическую и т. д.

Министр труда и социальной защиты Республики Беларусь М. А. Щеткина под гендерной политикой понимает «утверждение партнерства полов в определении и реализации социально значимых целей и ме-

тодов их достижения в деятельности государственных и общественных структур»[19]. По ее мнению, одной из стратегических задач гендерной политики является обеспечение равноправия, которое достигается при условии предоставления женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования, профессиональной подготовке, труде, продвижении по службе, общественно-политической и культурной деятельности, а также в реализации своего потенциала в различных сферах жизнедеятельности.

Таким образом, гендерная политика – это политический процесс деятельности органов государственной власти с привлечением институтов гражданского общества в соответствии с законодательством, направленный на достижение и сохранение равенства женщин и мужчин во всех государственных и общественных сферах.

Проведенный анализ категориально-понятийного аппарата анализа гендерной политики свидетельствует о том, что базовые категории в настоящее время являются весьма многозначными, неопределенными и дискуссионными. Для исследователя, работающего в области гендерной политики, крайне важно понять генезис категорий, уметь прогнозировать то, как они могут быть использованы в политическом дискурсе. Следовательно, основная задача состоит в том, чтобы сделать данные категории политически релевантными процессу реализации эффективной гендерной политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

[1] Введение в гендерные исследования / под общ. ред. И. В. Костиковой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 9, 10, 13.

[2] Kabeer N. Gender Mainstreaming in Poverty Eradication and the Millennium Development Goals: A handbook for policy-makers and other stakeholders. London, 2003 С. 13.

[3] Введение…

[4] Экономика и социальная политика: гендерное измерение / под общ. ред. М. М. Малышевой. М., 2002. С. 126.

[5] См.: Воронина О. А. Глоссарий гендерных терминов [Электронный ресурс]. 2010. Режим доступа: http://www.gender.ru/index.php?id=2&subid=3. Дата доступа: 10.11.2010.

[6] Введение…

[7] Ключко О. И. Отечественный вариант гендерных исследований (Проблемы методологии) // Общественные науки и современность. 2007. № 4. С. 174.

[8] См.: Пол. Гендер. Справочное пособие для государственных служащих. Минск, 2005. С. 23, 25, 28.

[9] См.: Гендерное равенство в современном мире. Роль национальных механизмов / отв. ред и сост. О. А. Воронина. М., 2008. С. 13, 15.

[10] См.: Пол. Гендер…

[11] См.: Kabeer N. Op. cit.

[12] Гендерное равенство…

[13] Воронина О. А. Глоссарий гендерных терминов…

[14] Дегтярев А. А. Принятие политических решений. М., 2004. С. 19.

[15] Решетников С. В., Антанович Н. А., Мигас Б. Я. Методология и методы анализа государственной политики и управления. Минск, 2001. С. 5.

[16] См.: Пол. Гендер…

[17] Ушакова В.Г. Гендерная политика как условие развития России [Электронный ресурс]. 2010. Режим доступа: http://lib.socio.msu.ru/l/library. Дата доступа: 10.11.2010.

[18] См.: Калабахина И. Е. Краткий понятийный словарь по гендерным исследованиям [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: http://www.a-z.ru/ women/texts/spolr.htm. Дата доступа: 10.09.2012.

[19] Щеткина М. А. Социальная поддержка женщин в Республике Беларусь: состояние, проблемы, перспективы // Вышэйшая школа. 2009. № 3. С. 57.

Поступила в редакцию 26.12.12.

Лилия Георгиевна Волина – аспирантка кафедры политологии. Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии Н. П. Денисюк.

УДК 32(476):502.1

О. А. АВРАМЕНКО

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВ

Анализируется значение международной интеграции в экологической политике, представлены основные ее принципы, направления и формы. Раскрывается генезис политической интеграции в области экологии. Обоснована важность анализа экологической интеграции как одного из возможных путей к созданию продуманной системы международных мероприятий по охране окружающей среды. Показана прямая зависимость любого государства от общемирового экополитического процесса. На основе изучения международной политической интеграции в сфере экологии установлено, что эффективные меры по охране окружающей среды, их комплексная оценка и дальновидное использование природных ресурсов являются общим делом всех государств. В заключение прослеживается перманентный характер проблем по охране окружающей среды, не исчерпывающихся однократным исполнением природоохранных мероприятий.

Ключевые слова: экологическая политика; политическое сотрудничество; экологическая нестабильность; международная интеграция; природоохранная деятельность; устойчивое развитие.

The article analyzes the importance of international integration in environmental policy. It`s main principles, directions and forms are presented in the article. The genesis of political integration in the field of ecology is revealed. The importance of the analysis of environmental integration as a possible way to create an elaborate system of international measures for the protection of the environment is settled. Direct dependence of any state on universal ecopolitical process is shown. On the basis of studying of the international political integration in the sphere of ecology it is established that effective measures for environmental protection, their complex assessment and far-sighted use of natural resources is common cause of all states. Permanent character of problems on the environmental protection, nature protection actions not being settled by single execution is in summary traced.

Key words: ecological political; political cooperation; ecological instability; international integration; nature protection activity; sustainable development.